

Даже если там и были какие-то сокровища, их уже должны были забрать. Не говоря уже о том, не был ли Ли Вуди калекой? Почему Тяньмин чувствовал, что в мавзолее он был совершенно другим человеком?

Наконец-то он заметил разницу - Ли Вуди выглядел гораздо увереннее. Хотя его тело, казалось, было в таком же плохом состоянии, как и раньше, его взгляд и образ мыслей были совершенно другими.

"Тяньмин, у меня нет своего сына, но я вполне доволен тобой. Я видел, как ты победил Ли Линьхэ, и могу сказать, что ты знаешь, что делаешь. Ты талант моего уровня. По твоей хорошей структуре костей, форме затылка и таза я могу сказать, что у тебя талант к культивации! Поскольку судьба свела нас как отца и сына, я дам тебе несколько советов. С этого момента ты будешь тренироваться здесь, на территории предков. Как твой отец, я буду постепенно открывать тебе удивительные глубины клана Святого Ли. Смотри, простой смертный! Будь готов содрогнуться от нашей мощи!" Ли Вуди гоготал как безумец.

"Ты под кайфом?" Видя, как этот человек расхаживает вокруг, словно трехлетний ребенок, Тяньмин почувствовал, что у него разболелась голова. Он совсем не походил на человека, затаившего обиду. Его живот даже был довольно круглым от всего съеденного мяса и вина, размером с беременную женщину в шестом триместре. Как такой человек мог что-то подсказать ему? Тяньмин просто не мог в это поверить.

"Значит, ты сомневаешься во мне?" сказал Ли Вуди с ухмылкой. "Приготовься быть потрясенным! Мне не терпится увидеть твое выражение лица".

"Ладно, хватит притворяться".

Пока они спорили, они, наконец, достигли вершины. Гора Шэньсяо была довольно высокой, и Тяньмин поначалу сомневался, что полумертвый Ли Вуди сможет добраться до вершины. Но он не только добрался, но и выглядел бодрее, чем когда-либо. Сразу после того, как он достиг вершины, он закричал: "Ли Шэньсяо, старый мошенник! Ты сказал, что у меня нет сына? Я тебе покажу! Мой сын удивительнее, чем ты можешь себе представить!"

Он снова хвастался, но на этот раз перед надгробным камнем. Оно было выкрашено в черный цвет и выглядело как обычный валун. На нем были слова: Здесь покоится Ли Шэньсяо. От старости на нем появились трещины, и казалось, что он в любой момент может рассыпаться. По нему ползали бесчисленные темно-красные муравьи. Он был ветхим и старым, совсем не таким, каким его представлял себе Тяньмин. Это было надгробие предка-основателя, поэтому оно должно быть величественным, не так ли?

"Это оно?" спросил Тяньмин.

"Преклони колени и отдай дань уважения", - сказал Ли Вуди.

Тяньмин кивнул и встал на колени. "Предок-основатель, твой потомок Ли Тяньмин выражает свое почтение!"

"Поклонись предку-основателю".

"Понял". Ли Тяньмин трижды поклонился надгробию.

"Теперь помочись на надгробие".

"А?" От удара хлыстом он потерял дар речи.

"У этого старого мошенника изысканный вкус, видите ли... он любит мочу девственниц", - с усмешкой сказал Ли Вуди.

"Хаха, хватит с тобой возиться. Сынок, я покажу тебе, насколько хитрый этот старый мошенник!" Выражение лица Ли Вуди стало мрачным, как будто он был полон недовольства. Он достал из пространственного кольца большой кувшин с вином.

"Старый мошенник, пей! Пей, пока не умрешь!" Он вылил вино на надгробие.

Тяньмин с открытым ртом наблюдал за тем, как на надгробие брызжет вино, отчего все вокруг наполнилось запахом алкогольных паров. Вино пахло так, словно было сварено из духовных трав высшего уровня, но его вот так просто разлили по земле. Зачем ему это делать?

Вылив все, Ли Уди разбушевался. "О, Ли Шэньсяо, ты... ты вонючий мошенник! Хватит меня разыгрывать! Я привел сюда своего сына, а ты все еще не хочешь дать мне в морду? Ладно! Я позабочусь о том, чтобы ты умер, напившись! О, подожди, ты уже мертв".

Он налил еще один кувшин вина и вздохнул: "Давай, выпей немного, мой старый предок. У меня не так много осталось....".

Тяньмин наблюдал за этим зрелищем и гадал, что за махинации затеял Ли Вуди. Как раз в тот момент, когда он собирался уходить, устав от этого безумца, надгробие Ли Шэньсяо внезапно взорвалось таким ярким светом, что Тяньмин едва не ослеп.

Грохот!

Сама гора содрогнулась. В одно мгновение обветшавшее надгробие обновилось и стало выглядеть чисто белым, словно было сделано из самых драгоценных духовных камней! Оно было настолько ослепительно белым, что источало духовную энергию.

Тяньмин не мог даже описать это, ему казалось, что духовная энергия, излучаемая надгробием, была в десять тысяч раз сильнее, чем у Огненно-желтого камня! Огненно-желтый камень с черными небесными узорами был восьмого уровня. Однако Тяньмин смог заметить на надгробии белые небесные узоры, целых восемьдесят один. Эти восемьдесят один небесный узор делали надгробие захватывающим дух.

"Белые небесные узоры.... Это святыне небесные узоры. Ты знаешь, что означает восемьдесят один святой небесный узор?" с улыбкой спросил Ли Вуди.

"Нет." Это был первый раз, когда Тяньмин видел что-то подобное.

"Ничего, со временем узнаешь. А пока тебе нужно знать, насколько это ужасно".

"Понял".

"Ну что, сын мой, уже чувствуешь себя ошарашенным?"

Тяньмин потрясенно уставился на него. Его выражение лица было просто пиршеством для глаз старика.

"Надгробие предка-основателя так меняется, если на него вылить вино?" Тяньмин не мог поверить в то, что он говорит; это было слишком по-детски!

"Что еще? Думаешь, оно изменится, если ты будешь медитировать здесь или кланяться тридцать тысяч раз?"

"Как ты узнал об этом?" Тяньмин полагал, что многие из предков-основателей тоже не знали об этом. В конце концов, кто посмел бы обливать вином надгробие предка-основателя, не говоря уже о том, чтобы вылить на него больше одного кувшина вина? Самое большее, что налил бы любой здравомыслящий человек, - это несколько чашек!

"Ну, это просто... Я пью здесь уже почти пятнадцать лет... haha....".

"Кто-нибудь делал это помимо вас?"

"Никто, насколько мне известно".

Другими словами, он был первым, кто вызвал такие изменения в надгробии предка-основателя, используя этот метод, о котором никто не мог догадаться.

"Это надгробие было сделано самим предком-основателем. Никто другой за десятилетия историю царства Великого Востока не обладал таким мастерством, чтобы начертать восемьдесят один святой небесный узор на духовной руде. На самом деле, не только это надгробие можно активировать, если плеснуть в него вина. Другие высшие предки также откроют свои секреты таким же образом. Другими словами, они алкоголики - даже в смерти!"

Тяньмин смотрел на надгробие Ли Шэньсяо, все еще потрясенный. Духовная энергия была слишком плотной. Он не мог представить, как страшно ему будет культивировать рядом с ним

со своим декабановым телом.

"Разве это нормально, что ты вот так просто рассказал мне откровение такого масштаба?" Тяньмин не решался в это поверить. Ведь совсем недавно они были совершенно незнакомы.

"А что мне еще делать? Тяньмин, мир огромен. Раз уж ты, как никто другой, стал младшим мастером секты, значит, мы связаны судьбой. Судьба - это главный закон мира, и иногда нам достаточно одного взгляда, чтобы понять, что нужно делать. Возможно, ты думаешь, что я не подхожу на роль твоего приемного отца. Но я с первого взгляда на тебя понял, что ты достоин", - сказал Ли Вуди с непринужденной улыбкой. Однако это прозвучало немного странно. Эти слова больше подходили мужчине, ухаживающему за женщиной. Но Тяньмин не мог сбрасывать со счетов тот факт, что большая часть благосклонности Ли Вуди к нему проистекала из того, что он был пентабаном. В конце концов, единственным человеком с таким телосложением был сам предок-основатель! Другими словами, это означало, что у него есть потенциал стать, по крайней мере, небесным святым.

"Я никогда не считал тебя непригодным", - сказал Тяньмин.

"Значит, ты признаешь это?"

"Пока нет. Я посмотрю, как ты себя поведешь. Кто назовет случайного человека своим отцом сразу после знакомства?"

"Хаха, ты интересный тип". Ли Вуди махнул рукой, когда перестал смеяться. "Иди. Пусть эти старые мошенники защитят тебя. Посмотрим, переплетется ли твоя судьба с их судьбой. В конце концов, вы двое - единственные пентабаны за всю историю клана".

"Я?"

Тяньмин посмотрел на светящееся надгробие и, казалось, был немного обеспокоен этим; в конце концов, оно принадлежало предку-основателю. Но когда он задумался об этом, все стало понятно. Как и говорил Ли Вуди, это была судьба. Раз уж им суждено встретиться, он не должен больше колебаться. Он просто должен следовать своему сердцу. Не раздумывая, он подошел к надгробию Ли Шэньсяо.

"Ощущения отличные!" Желтый птенец лег на его плечо и купался в ослепительном свете, чувствуя себя очень хорошо от того, как он выглядит. Сразу после этого Тяньмин прикоснулся к надгробию. В тот же миг все восемьдесят один святой небесный узор собрался у него под рукой.

В этот момент ему показалось, что он схватил весь мир! Он начал использовать Кодекс Вечного Инфернала и Кодекс Бытия Хаоса. В сочетании с декабановым телом и надгробием Тяньмин стал самым страшным культивационным монстром во всем мире!

Он позволил себе еще раз побродить в своих мыслях. Было ясно, что, став младшим мастером секты и приемным сыном Ли Вуди, ему придется столкнуться с еще более жестокими испытаниями, которые могут стоить ему жизни. Однако это того стоило. За все сокровища,

которые он получил, и добро, оказанное ему кланом Святого Ли, он непременно отплатит им тем же.

Ли Уди уже привел его сюда и показал ему свое величайшее открытие, поэтому Тяньмин решил, что будет бороться со всеми опасностями, встающими на его пути! Что это было для горячего юноши? Леди Лонг, Юйвэнь Тайцзи, Юйвэнь Фэнтянь, совет старейшин, другие гении и эксперты... что в них было такого страшного?

Тяньмин, каким он был сейчас, имел поддержку первопредка на своей стороне; того самого предка, который защитил и привел клан к славе!

Не говоря уже о том, что Ли Вуди говорил, что остальные предки тоже были алкоголиками. Кто знал, какие чудеса он откроет, плеснув вина на их надгробия? Он с нетерпением ждал всего этого! Клан Святого Ли вызывал у него чувство гордости, а достижения предков заставляли его кровь кипеть от возбуждения.

Возможно, это было связано с тем, что кровь его предков полностью ассимилировалась с его кровью, но с этого момента он, как никто другой, стремился к распространению славы клана. Он вернет ему былую славу! Сейчас его клан находился в плачевном состоянии, и его возрождение, несомненно, было великолепным начинанием.

В этот момент, незаметно для Тяньмина, Ли Вуди прослезился. Его взгляд успокоился, и он распахнул халат. Рядом с его сердцем находился черный шип Веномдрейка. Она пронзила его насквозь и вышла из спины. По его телу, словно черные змеи, плыли бесчисленные черные миазмы.

Ли Вуди положил ладонь на драконью голову шипа и слегка потянул его. В этот момент земля задрожала, горы загрохотали, а ветер завыл. Все в Кровавом Барьере закричало и задрожало, а бесчисленные гигантские звери, образовавшиеся из кровавого тумана, в панике разбежались.

Все надгробия предков затряслись, перед ними возникли силуэты, и все они устремили свои взгляды на Ли Вуди.

"Прошло четырнадцать лет!" сказал Ли Вуди с маниакальной улыбкой. "Четырнадцать лет я занимался культивированием на грани смерти! Я бесчисленное количество раз ступал на грань между жизнью и смертью! Я пересек Желтые источники и Мост Беспомощности! Я видел демонов и богов!" Он повернул голову в сторону Секты Великого Востока.

"Юйвэнь Тайцзи! В тот момент, когда я вытащу этот шип, вся твоя семья превратится в пыль! Ты заставлял меня страдать четырнадцать лет, но не знал, что я не боюсь смерти. Уверен, ты также не знал, что я занимаюсь культивацией с разрывом вен!"

"Восстание из пепла смерти, одна жизнь на девять смертей... такова истинная природа Lifesbane, о которой никто не знает! Недуг клана святых Ли не зависит ни от каких небес, не молится ни одному богу и не боится ни одного демона! Все, во что мы верим - это наша воля и дух! Наше желание изменить судьбу! Только ждите! В тот день, когда я вернусь, все Великое царство преклонит передо мной колени! Клан Святого Ли однажды снова восстанет! Давайте

посмотрим, кто является истинным гегемоном Великого Восточного царства!"

Вокруг него собрались фигуры бесчисленных предков. Тяньмин был слишком поглощен тайнами святых небесных барьеров, чтобы заметить, что происходит позади него.

"Му Хэ, легенды гласят, что боги могут оживлять мертвых. Я подвел тебя в этой жизни, поэтому я стану богом. Не заходи слишком далеко по пути к Желтым источникам. Ты должен ждать меня. Скоро придет время... Му Хэ, ты должен ждать меня!". Намек на доброту смягчил его жестокое выражение лица.

В этот момент внимание Тяньмина было полностью сосредоточено на надгробии, и он не почувствовал шокирующего изменения, произошедшего в мавзолее.

<http://tl.rulate.ru/book/68491/2978508>